

теряют самостоятельность и возможность принимать решения, основываясь исключительно на рыночных мотивах. Соответственно можно предложить формирование методических разработок, позволяющих унифицировать организационные способы стимулирования бизнес-интеграции, такие как использование технологических платформ, поддерживающих единые стандарты деятельности участников.

Список использованных источников

1. Плахин, А. Е. Идентификация субъектов сетевого взаимодействия в промышленности региона / А. Е. Плахин, М. В. Селезнева // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 7 (122). – С. 70–82.
2. Управленческий инструментарий социально-экономической трансформации: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, доц. А. Е. Плахина. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 315 с.
3. Inemek, P. Matthyssens The impact of buyer-supplier relationships on supplier innovativeness: An empirical study in cross-border supply networks Industrial Marketing Management 4 (2013).
4. Карелина, М. Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах / М. Г. Карелина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №. 5 (47). – С. 103–121.

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ЭКОСИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Ростовцев К. В., к.э.н., доц.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Цифровизация корпоративного сектора экономики осуществляется путем формирования бизнес-экосистем. Такая модель развития отрасли предполагает формирование механизмов координации, функционирующих на основании активного использования цифровых технологий: сбора и обработки больших данных, искусственного интеллекта, аддитивных технологий и т. д. Цифровизация по экосистемной модели должна привести к росту адаптивности, ускорению принятия управленческих решений, получению экономических выгод [1].

Таким образом, можно говорить о появлении понятия «стейххолдеры бизнес-экосистемы» как совокупности субъектов внешней среды, участвующих тем или иным образом в деятельности одновременно нескольких взаимосвязанных компаний [2]. Совершенно очевидно, что для стейххолдеров, в свою очередь, формирование бизнес-экосистемы имеет множество положительных преимуществ, поскольку позволяет открыть доступ к широкому спектру возможностей, способствует быстрому масштабированию, представляет собой гибкую и устойчивую модель развития компании на рынке [3, 4]. Однако, все большее распространение цифровых технологий в процессе формирования и развития бизнес-экосистем привносит и некоторые «неудобные» для топ-менеджеров компаний и ряда стейххолдеров моменты. Так, следует учитывать рост прозрачности и дополнительного контроля всей структуры со стороны каждого участника средствами цифрового слежения и мониторинга результативности как отдельных элементов, так и экосистемы в целом, а также возрастающую зависимость от других стейххолдеров. Следовательно, суть формирования бизнес-модели должна сводиться к тому, чтобы организовать работу с внешними партнерами без создания иерархической системы управления или внедрения механизмов всеобщего контроля, а для этого необходимо внедрение стандартов поведения участников и правил функционирования всей экосистемы бизнеса. С другой стороны, повышается уровень контроля, позволяющий более обстоятельно оценивать факторы роста и падения тех или иных показателей деятельности компании, входящей в экосистему.

Выделяются следующие последствия интенсивного распространения цифровых технологий: 1) диджитализация экономических процессов, формирующая совокупность горизонтальных не иерархичных взаимодействий экономических агентов, действующих в режиме реального времени; 2) кастомизация производства, предполагающая активное участие потребителей в создании продукта, и, как следствие, изменение структуры производственных затрат в сторону интеллектуальных ресурсов; 3) изменение структуры рынка труда; 4) формирование распределенной производственной модели, меняющей представления о специализации стран и регионов; 5) трансформация традиционных жестких иерархических структур в распределенные сетевые компании; 6) распространение цифровых платформ [5].

Очевидным является факт того, что цифровое преобразование экономики является мощным драйвером сетевой экономики. Экономические отношения выстраиваются в структуры, более подвижные, чем жесткие иерархии, и более интегрированные, чем дискретные рынки. Высокая изменчивость экономических параметров, их динамичность являются отличительной особенностью современных условий хозяйствования. Тем не менее, методы экономического управления, базирующиеся на применении прежних моделей и прежнего инструментария, не могут дать хороших результатов. Необходимо использование комплексной методологии и соответствующего ей инструментария, системного подхода применительно к нарождающимся новым формам организации бизнеса, сетевых взаимодействий, экосистем, моделям взаимодействия субъектов, имеющих разнонаправленные интересы и природу.

Для успешного формирования новой модели роста на основе инновационно-технологических преобразований и развития экономики в интересах общества со всей очевидностью актуализируется потребность в развитой теории институциональных экономических изменений.

Список использованных источников

1. Сизова, И. Л. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда / И. Л. Сизова, Т. М. Хусяинов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. – Т. 10. – №. 4. – С. 376–396.
2. Омарова, Г. Т. Предпринимательская экосистема / Г. Т. Омарова, // Вестник СамГУПС. – 2019. – № 4 (46). – С. 17–23.
3. Cooper, S. Corporate social performance: A stakeholder approach / S. Cooper, 2017. – Access mode: <https://doi.org/10.4324/9781315259239>. – Date of access: 20.03.2024.
4. Fernandez-Guadaño, J. Impact of corporate social responsibility on value creation from a stakeholder perspective / J. Fernandez-Guadaño, J. H. Sarria-Pedroza // Sustainability. – 2018. – № 10(6). – Р. 2062.
5. Управленческий инструментарий социально-экономической трансформации: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, доц. А. Е. Плахина. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 315 с.

УДК 330.101

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Павлов К. В., д.э.н., проф., Павлов А. К., соискатель

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь*

Важнейшим фактором интенсификации общественного воспроизводства при рыночных отношениях является цифровизация экономики. Доля инновационно-информационного сектора за последние годы многократно возросла и составляет в развитых государствах 45-65 % [1]. Данный сектор стал важнейшей основой, генерирующей современное социально-экономическое развитие, ключевым фактором роста экономики развитых стран. Именно наличие развитого инновационно-информационного сектора во многом определяет важнейшее отличие передовых государств от менее развитых стран.